

ГЛАВА 1 НОЧНОЙ ГОСТЬ

В темном переулке пахло сыростью и плесенью. С водосточной трубы срывались дождевые капли, оглушительно врезаясь в мокрый асфальт. Пространство колебалось и мерцало, переполненное затаенными страхами. Случайные прохожие скользили мимо безликими смазанными силуэтами, оставляя за собой шлейф из равнодушия и отчужденности. Отчаянный женский крик рассек тишину переулка, и Сан бросилась на Зов, словно невидимые нити потянули ее к источнику звука. Передернув плечами, она отогнала от себя страх, который привычно протянул к ней ледяные пальцы, и отыскала глазами ту, в чьем сне оказалась. Миниатюрная девушка скорчилась на земле, вжавшись спиной в сетчатый забор, за которым виднелись недостроенные высотки апат, и тонкими дрожащими руками закрывала лицо и голову.

Ее неконтролируемая паника передалась и Сан, за столько лет так и не привыкшей к чужим кошмарам. Над девчонкой нависал высокий парень в черной толстовке. Лицо его скрывал капюшон, а в руке был зажат нож. Паника усилилась, и Сан зажмурилась, повторяя про себя в миллионный раз: «Это всего лишь сон. Это

все неправда». Тряхнув головой, она громко щелкнула пальцами, и мир вокруг замер. Маньяк с ножом, силуэты прохожих и даже капли дождя застыли, повиснув в воздухе сверкающими кристаллами.

Сан села перед трясущейся девушкой, закрывая ее от убийцы. Она сжала пальцами хрупкие плечи и властно сказала:

— Посмотри на меня.

Девчонка перевела на нее безумный взгляд. Сан нырнула в глубину черных глаз, добираясь до причины кошмара. Это было очевидно и очень типично: посттравматическое стрессовое расстройство. Несколько недель назад девушка подверглась нападению, и с тех пор это преследовало ее во снах. Провалившись в память жертвы, Сан увидела, как тяжело ей засыпать без снотворного и как мучительны для нее эти сны.

— Все прошло. Все позади. Это никогда больше не повторится ни во сне, ни наяву. Ты перестанешь видеть кошмары и отныне будешь спать спокойно.

Она поднесла руку к глазам девушки и опустила ей веки. Незнакомка обмякла и тихонько засопела, прислонившись спиной к забору. Выпрямившись, Сан удовлетворенно потерла руки и деловито оглянулась.

— А теперь уберем-ка отсюда всю эту гадость, — сказала она и хлопнула в ладоши.

Тут же по голубому небу побежали пушистые облака. Из земли вырвались зеленые побеги и, оплетая недостроенные высотки, утянули их под землю. Маньяк с ножом рассыпался нежно-розовыми цветами клевера, а потрескавшийся асфальт подворотни покрылся густой ярко-зеленой травой.

И теперь вместо заброшенной стройки они оказались на чудесной полянке посреди леса, наполненного щебетанием птиц и шелестом листвы. Лоб девушки разгладился, она потянулась во сне и улыбнулась, рассла-

бившись на пушистой траве. Удовлетворенно оценив свои труды, Сан закрыла глаза, мысленно произнесла: «Пора возвращаться», — и в следующее мгновение усталилась в темный потолок своей спальни.

Интересно, который час? Не глядя, она протянула руку к телефону и сняла его с зарядки. Половина второго, как обычно... Самые потаенные людские страхи выползали из дальних уголков души именно в это время, когда мозг спящего полностью расслаблен и наиболее уязвим.

Сан потеряла глаза. Ни намек на сон.

Решив, что нечего мучиться и бесцельно ворочаться в кровати, она встала и прошлепала босиком на кухню. Открыв холодильник, по очереди посмотрела на пиво, соджу и ром. Но остановила свой выбор на воде с лимоном. Желтые, нарезанные треугольниками дольки плавали на дне прозрачного графина.

Сан провела ладонью по гладкой, идеально чистой столешнице, которую всегда украшала стеклянная ваза с ее любимыми азалиями. Щелкнула выключателем, и голубоватый свет мягко лег на белоснежный кухонный гарнитур и кафельный пол с подогревом. Сан улыбнулась, в очередной раз похвалив себя за выбор квартиры. Хери, конечно, была в шоке, когда узнала ее стоимость, но Сан могла себе позволить и большее, поэтому сейчас в полной мере наслаждалась благами цивилизации и плодами своей долгой жизни. Все-таки круто быть бессмертной.

Она до сих пор помнила, как в конце восьмидесятых на свой страх и риск вложила все свои сбережения в начавшую тогда активный рост компанию Samsung. И даже не думала, что маленькая фирма вырастет до размеров огромного конгломерата, который сейчас стал одной из опор экономики страны. И как следствие — принес своим акционерам, в числе которых была и Сан,

꿈
사
나
꾼

целое состояние. Она купила здание бизнес-центра в Каннаме*, от которого сейчас получала столько денег, что не знала, куда их тратить. Поэтому жила на широкую ногу, покупая все, чего пожелает душа. Одним из последних капризов стала сувенирная лавочка на Инсандоне**.

Сан считала, что от жизни нужно брать все. Она легко начинала новый бизнес и без сожаления бросала его, если он переставал ее вдохновлять. Бессмертие давало неограниченные возможности и ощущение того, что праздник жизни будет длиться вечно. Поэтому она не боялась ошибиться, в отличие от простых смертных, и знала, что ее ждет долгое и яркое будущее.

Отхлебнув из стакана освежающий, кисловатый напиток, Сан подошла к панорамному окну в гостиной и посмотрела вниз с высоты двадцатого этажа. Сеул никогда не спал. Вид ночного города каждый раз поражал воображение: черное полотно реки Хан, исчерченное ярко освещенными мостами, по которым даже в этот час неслись машины; огромные рекламные щиты на небоскребах; переливающиеся огнями вывески магазинов и кафе, а чуть дальше — храм Поньса, одна из главных достопримечательностей Сеула.

Удивительно, как всего за триста лет Ханян*** изменился до неузнаваемости. А ведь когда-то здесь стояли нищие деревянные домишки, а в этой реке, которая теперь стала визитной карточкой столицы, простолюдины стирали белье. Наблюдать за преображением род-

* Престижный район в Сеуле с очень дорогой недвижимостью. В Каннаме живут селебрити и бизнесмены.

** Уникальный район Сеула, демонстрирующий культурную историю нации. Это исторический центр столицы, где располагается множество торговых лавочек и магазинов с национальными сувенирами и произведениями искусства.

*** Название Сеула во времена династии Чосон.

ного города на протяжении вот уже трех столетий было очень интересно, и Сан гордилась, что является самым старым жителем Сеула. Эта мысль ее позабавила: она перестала стареть еще совсем юной. Сколько ей тогда было? Двадцать? Двадцать три? Смешной возраст по нынешним временам. Однако, глядя на себя в зеркало, она замечала, что прожитые годы наложили неизгладимый отпечаток на ее внешность и поселили в глазах жесткость, визуально добавляя Сан несколько лет.

Тихое гудение телефона прервало ее размышления. Настойчиво вибрирующий сотовый потихоньку съезжал со стола, и Сан схватила его, пока он не упал. Увидев имя звонящего, она удивленно вскинула брови: «Ведьма-алкоголичка», видимо, снова вышла на охоту.

— Да, Хери? — ответила она.

— Так и знала, что ты не спишь! — голос подруги утонул в грохоте музыки, и Сан поняла, что она в клубе.

— Эй, ты время видела? — Сан сделала грозный голос, на который эта соплячка как всегда не среагировала. На самом деле, Хери было двадцать восемь, но для Сан, прожившей более трехсот лет, она казалась несмышленым ребенком. В сущности, так оно и было.

— Я же знаю, что по ночам ты не спишь, а спасаешь неблагодарных людишек от их кошмаров! — судя по нечеткой дикции, Хери уже порядком набралась.

— Ближе к делу. Что тебе от меня понадобилось в два часа ночи?

— Злюка, — обиженно буркнула в трубку Хери. — Я сейчас в «Октагоне», приезжай, мы тебя ждем.

— Кто это «мы»? — Сан немного оживилась.

Хери была легкомысленной, зато имела отличный вкус на мужчин, и, если сегодня она кого-то подцепила, значит стоило сделать над собой усилие и приехать даже в такое время.

— Сейчас покажу, лови!

Подруга отключилась и через несколько секунд прислала совместное селфи с двумя молодыми парнями. Они, конечно, немного проигрывали по внешним данным двум айдолам, которых Хери завлекла в прошлые выходные, но выглядели весьма ничего. Следом прилетело сообщение: «Шевелись быстрее!» И еще одно, спустя минуту безответного молчания: «Хватит киснуть, старушка. Тряхни своими трехсотлетними костями!»

Сан улыбнулась: подруга всегда знала, как расшевелить скучающую бессмертную. Она задумчиво постучала пальцами по оконному стеклу, оставляя на нем отпечатки. Раз спать все равно не хотелось, Сан решила принять предложение, чтобы стереть неприятный осадок после кошмара.

Триста лет она расплачивалась чужими снами за бессмертие, и в этом заключался самый большой минус вечной жизни. Сан чувствовала все, что переживали спящие люди, впитывая их эмоции, как губка. Чужие страхи, разочарование, обиды, а взамен дарила покой. Иногда это было по-настоящему жутко, и она долго приходила в себя, прогоняя дурные воспоминания об увиденном. Со временем Сан почти научилась абстрагироваться, но иногда, если боль людей оказывалась слишком сильна, сделать это было практически невозможно.

Открыв дверь в обширную гардеробную, она включила свет и прошла вдоль шкафов. Что бы такое выбрать? Сан одевалась исключительно броско, категорически не принимая современную тенденцию к простоте и естественности. Хери подшучивала над ней, говоря, что она застряла в двухтысячных и иногда походила на подружку мафиози. Но Сан перестала реагировать на чужое мнение, когда ей стукнуло двести, поэтому выбирала наряды, соответствующие только ее вкусу. Остановившись напротив короткого черного платья

с глубоким вырезом на спине, она коварно улыбнулась и сняла его с вешалки.

Объемный красный пиджак до середины бедра, высокие каблуки и, как обязательный элемент, ярко-алая помада эффектно подчеркнули броскую внешность кореянки. Сан с удовлетворением осмотрела себя в напольном зеркале и заправила за уши гладкие волосы, уложенные на прямой пробор. «А я еще ничего», — подумала она и, подмигнув своему отражению, вышла из квартиры.

Водить она так и не научилась, предпочитая не трепать себе нервы на дороге среди психованных автолюбителей, поэтому обычно передвигалась по городу на такси или метро. Выйдя за пределы жилого комплекса, остановила свободное такси и уже через десять минут была у входа в «Октагон», где ее ждала Хери с зажатой в пальцах сигаретой. Сан терпеть не могла запах дыма и эту отвратительную привычку прощала только подруге.

— Представляешь, чтобы покурить, пришлось сюда подниматься. Тоже мне, лучший клуб Каннама, — Хери недовольно цокнула языком, безуспешно пытаясь прикурить. Ее качало от количества выпитого, и Сан подумала, что стоило бы отправить ее домой. — В клубах на Хондэ* можно курить прямо в зале!

— Ага, и сыпать пепел на одежду окружающим, — проворчала Сан, с кислой миной наблюдая за попытками подруги.

— Терпеть не могу, когда ты так на меня смотришь. Да, я курю, и что с того? — ведьма пьяно вскинула

* Студенческий район Сеула возле университета Хонгик. Очень живой, яркий и молодежный район, известный своим городским искусством, уличными выступлениями, множеством клубов, кафе и ресторанов.

голову. Видимо, этот жест должен был выглядеть как горделивый протест.

— Мне вообще все равно, какой образ жизни ты ведешь, пока околдовываешь для меня молодых красавчиков, — отшутилась Сан. — Ну покажи уже мне твой сегодняшний улов!

— Ащ... к черту! — ведьма в сердцах бросила сигарету в стоявшую рядом урну. — За это примешь меня на работу на постоянной основе в свой магазин.

— Извини, но ты у меня не в доверии, особенно учитывая твои алкогольные пристрастия, — Сан взяла подругу под руку и повела ко входу. Изнутри рвались грохочущие звуки, от которых вибрировал даже асфальт. Лицо Хери жалобно вытянулось, и Сан вынужденно уступила. — Так и быть, завтра выйдешь на испытательный день. Только не проспи, на Инсандоне надо быть в одиннадцать. Но судя по тому, как развиваются события сегодняшней ночи, встанешь ты в лучшем случае к обеду.

— Спорим, приеду вовремя? — Хери чуть не навернулась на ступеньке, но успела вцепиться в руку подруги.

Сан скептически поджала губы и просто кивнула, потому что говорить стало невозможно. Дикий ритм подхватил и увлек их в водоворот, словно унося в другое измерение. Туда, где безраздельно правили драйв и эйфория. Сан обожала клубы, с головой окунаясь в мощную энергетику танцующих людей. Они приходили сюда за дозой свободы и удовольствия, расслабиться после тяжелых будней и открыть в себе те стороны, которые тщательно прятали днем. Здесь не было начальства, строгих родственников и вездесущего oka общественного мнения. Здесь люди могли полностью отдаться тайным желаниям, о которых в повседневной

жизни принято молчать. Сан нравилось это ощущение свободы и вседозволенности.

Заказав на баре свой любимый «Лонг-Айленд», девушки направились к столику, за которым их ждали зачарованные красавчики. На первый взгляд им было чуть за двадцать, скорее всего студенты. Даже издали Сан определила, в какие бренды они одеты, сделав вывод, что парни хоть и с достатком, но не слишком богаты. Один из них, крашеный блондин, явно старался подражать айдолам. Уложенная назад челка открывала высокий лоб, в ушах качались серьги «Шанель» (наверняка подделка), на лице — умело наложенная косметика, которая подчеркивала узкие глаза и пухлые губы, но совсем не бросалась в глаза. Однако при ближайшем рассмотрении все равно была заметна. Второй парень выглядел брутальнее и проще: короткая стрижка, черные волосы, выразительные глаза и не переделанное пластикой лицо. Сан не понимала стремления некоторых людей подправить свою внешность. В мужчинах ее привлекала естественность, поэтому выбор партнера на сегодняшний вечер был очевиден.

Она хищно облизнула красные губы и остановилась прямо перед намеченной жертвой. При виде эффектной девушки парни как по команде вскочили с мест, приглашая ее сесть рядом. Хери закатила глаза: Сан могла и без колдовских чар заполучить любого парня.

Бессмертная улыбнулась обманчиво мило и, кивком поблагодарив блондина за оказанное внимание, устроилась рядом с брюнетом.

— Ким Сан, — протянув руку по очереди сначала одному, потом второму, представилась она и в упор посмотрела на выбранного красавчика.

— Меня зовут Ли Джисон! — прокричал он в ответ, едва перекрывая грохот музыки.

꿈
사
나
꾼

Сан обворожительно улыбнулась и закинула ногу на ногу, с интересом рассматривая своего сегодняшнего партнера. Она быстро оценила длинные ноги, широкие плечи и красивые кисти рук. Идеально. Крупные черты лица притягивали взгляд, а пикантная родинка под правым глазом добавляла еще большей привлекательности. Мальчишка был красивым, но не смазливym, как его друг. Он выглядел немного высокомерным, но улыбка превращала его в милого обаяшку. Сан любила такой типаж больше всего: сочетание мужественности и детскости, силы и мягкости. Их хотелось подчинить и отдаться.

Переглянувшись с сидевшей напротив Хери, она подмигнула ей и показала под столом большой палец, демонстрируя, что одобряет ее выбор.

— Какое у тебя необычное имя, — Джисон положил руку на спинку дивана, подвинувшись к Сан вплотную. — И сама ты очень красивая.

— Здесь так шумно, не хочешь уединиться? — сходу предложила она, с любопытством наблюдая, как удивленно вытягивается лицо ее нового знакомого.

Сан не хотела тратить время на бессмысленную болтовню, поэтому сразу перешла к делу. К тому же разговаривать в таком шуме было невозможно, да и в клубы люди ходят не для того, чтобы найти собеседника. Тем более со смертными она не сближалась. Ни с кем, кроме Хери. Сан приехала сюда с конкретной целью и цели своей достигла. Ошарашенный таким откровенным предложением парень растерялся и только молча пялился на Сан. Она разочарованно вздохнула и закатила глаза. Что за черт! Все кругом только и твердят о том, что мужчинам нужен секс, а как доходит до дела, так они пугаются, словно школьники.

— Второй раз предлагать не буду. Идешь или нет? — уже без тени улыбки спросила она, все больше раз-

дражаясь. «И ради этого я сорвалась из дома посреди ночи?»

Парень смущенно почесал затылок и промямлил что-то, чего Сан не расслышала из-за грохота музыки.

— Ладно, пока. — Она встала и решительно направилась к выходу. Какая досада, только зря потратила время! Но Джисон вдруг схватил ее за запястье и развернул к себе.

— Я пойду с тобой, куда захочешь, — прошептал он, наклоняясь к ней. Сан коварно улыбнулась. Было ли его решение следствием колдовских чар Хери или его собственным желанием, неважно. Главное то, что произойдет после.

Через тридцать минут она уже открывала дверь своей квартиры. Рука нового знакомого лежала на ее талии, иногда робко соскальзывая чуть ниже, будто он очень хотел, но не решался перейти грань приличий.

— Проходи, — кивнула Сан, скидывая у порога туфли.

Парень задержал ее за руку и притянул к себе. «Что, прямо в коридоре? — подумала Сан и лукаво улыбнулась. — Оказывается, не такой уж он и стеснительный». Но он смотрел на нее как-то странно и серьезно, будто хотел совсем не того, о чем она думала.

— Какие красивые у тебя глаза, — непроизвольно обронила она, вглядываясь в их темную бездну. — Очень манящие...

Ее так и подмывало спросить: «Ну и долго мы будем стоять и пялиться друг на друга?» Но она прикусила язык, так как парень явно колебался и, похоже, был смущен. Возможно, его впервые так нагло сняли в клубе. Или он вообще девственник. Всякое бывает. Хотя, учитывая его выдающуюся внешность, девушки просто не могли оставить ему шанса сохранить свою невинность до этого возраста. Сан совершенно не хотелось

нянчиться с малознакомым чуваком, которого она собиралась выставить на улицу сразу же, как только получит от него желаемое. Но он был таким привлекательным и манким, что она решила проявить терпение.

Сан медленно провела ладонями по его плечам, спустилась вниз и взяла его за руки. Они оказались очень теплыми. Она переплела их пальцы, не отрываясь от черных глаз, в которых что-то взрывалось, полыхало и искрилось, возбуждая еще сильнее. С каждой секундой ее все больше влекло к нему. Сан подошла вплотную и мягко провела кончиками пальцев по смуглой щеке. Такая гладкая кожа...

В темных зрачках что-то вспыхнуло, мальчишка с какой-то отчаянной решимостью сгреб ее в охапку и так страстно прижался к губам, словно ждал этого всю жизнь. Сан растворилась в его руках, вжимаясь в молодое спортивное тело. Ее ударило такой волной желаний, что она едва не зарычала. Она кусала его губы, дрожа от нетерпения, ей хотелось сорвать с него всю одежду и оказаться сверху. Сан прижала парня к стене, лихорадочно вытягивая из джинсов рубашку, и судорожно расстегнула ремень. Как давно она не чувствовала этого драйва! Нет, больше нельзя делать такой долгий перерыв в сексе!

Парень пах настолько умопомрачительно, что у нее сводило ноги. Она оторвалась от него и с вожделением посмотрела на длинную шею и скульптурные ключицы. Выдающийся кадык манил ее, и она лизнула его, вообще не думая, что делает. Просто шла за своими желаниями. Хотелось растерзать этого парня на куски. Не ожидая такого напора, он слегка отстранился и удивленно посмотрел на Сан.

— Подожди-подожди, — тяжело дыша, он мягко перехватил ее руки. — Может, хотя бы пойдем в спальню?

Сан едва не топнула ногой от досады. Что за хрень! Почему не здесь-то? Чем ему пол в прихожей не угодил? Или стена... Да и тумба для обуви пригодилась бы.

— Хорошо, — проведя рукой по волосам, она сердито поправила задравшееся платье и махнула рукой вглубь квартиры.

— Не думал, что ты такая нетерпеливая, — усмехнулся он и прошел вперед, с интересом оглядывая апартаменты.

Сан проводила взглядом его аппетитные ягодицы и сглотнула. Сегодняшний улов был просто фантастически удачным. Высокий рост за метр восемьдесят, длинные ноги... Пожалуй, надо будет сказать Хери отдельное спасибо за то, что вытянула ее из дома.

— У тебя очень уютная квартира, — парень повернулся к ней и светло улыбнулся. — Видно, что ты поставила ее с большой любовью.

Это еще что такое? Сан смотрела на него исподлобья, едва сдерживаясь, чтобы не нагрубить. Он сюда что, пришел обсуждать интерьер? Ну уж нет! Она подошла к нему и обняла сзади, скользнув рукой по ширинке вниз. Он был все еще возбужден, и Сан не понимала, почему он болтает о всякой ерунде и так безбожно тормозит, а не тащит ее в кровать. Ну, раз так, она возьмет инициативу в свои руки. Сан встала к нему лицом и, обвив руками шею, поднялась на цыпочки. Целовала медленно и чувственно, вкладывая в этот поцелуй все свое желание, но стараясь не напугать. Может быть, она действительно поспешила и оттолкнула его своим напором? Парень с готовностью обнял ее в ответ, скользя руками по спине. Но снова не спешил заходить дальше.

Подавив очередной взрыв возмущения, Сан медленно переместилась вместе с ним в спальню и, аккуратно расстегнув рубашку, забралась пальцами под тонкую

꿈
사
나
꾼

ткань. Провела по груди, спустилась на живот, опять чувствуя оглушающее возбуждение: сексуальность этого парня начисто лишала ее способности мыслить. Она втянула носом запах его кожи, провела языком по гладкой, выпуклой груди и вдруг услышала:

— Это ты!

— Что?.. — ничего не понимая, она подняла глаза и увидела, что парень смотрит на стену, где висел ее огромный портрет в полный рост.

Это была эротическая фотосессия в черно-белых тонах, которая ей очень нравилась. На снимке она сидела на полу, повернувшись в профиль, абсолютно обнаженная. Только длинные волосы прикрывали грудь. Сан очень любила эту фотографию. В ней не было пошлости, но присутствовала эстетика. Однако сейчас меньше всего ей хотелось обсуждать свои фото.

— Какая ты здесь потрясающая! Загадочная, манящая и в то же время невинная...

Сан не смогла подавить раздраженный вздох. Руки упали, и она уже не чувствовала ничего, кроме чудовищного разочарования. Секунду она металась между тем, чтобы в последний раз попытаться завалить его на кровать, и тем, чтобы послать куда подальше. Отошла от него на несколько шагов и плюхнулась в кресло, воинственно сложив руки на груди.

Такого облома она в своей трехсотлетней жизни не помнила и даже представить не могла, что с ней может случиться что-то подобное. Неужели она ему совсем не интересна? Да нет же, быть не может! Ведь этот засранец сам поехал к ней в квартиру, страстно целовал там, у порога, а потом... непонятно, что произошло. Надо было остаться в коридоре и хватать его, пока он не опомнился. Зря она пошла у него на поводу и пригласила в спальню. Это бесило до такой степени, что Сан